

Глава 8: Конфликт

Юань Ту страдал от боли уже три дня; с тех пор, как его выпороли из-за духовных яблок, которые были повреждены Линь Му. Он не только получил физическое наказание, но и вся заработная плата крестьян за этот месяц была урезана, чтобы компенсировать ущерб. Из-за этого многие крестьяне смотрели на него с неприязнью.

"По крайней мере, мне не пришлось платить за это из собственных сбережений или, что еще хуже, использовать свою собственность, чтобы компенсировать это. Спасительной милостью было то, что только у Линь Му изъяли его имущество. Хотя сейчас каждый крестьянин ненавидит Линь Му".

Ключевой период сбора урожая духовных яблок составлял основную часть заработка крестьянина за год. В этот период большинство крестьян и даже их дети помогали, чтобы заработать больше для своих семей. Мэр разрешил любому желающему быть нанятым для сбора урожая, и по крайней мере один человек из каждой семьи работал в садах в течение этого периода.

Несмотря на то, что духовные яблоки росли в течение всего года, они были наиболее обильны за несколько месяцев до зимы и обычно начинались в конце лета. Это был один из главных экспортных товаров города Ву Лим, и каждый год он приносил большой доход мэру города. Но в настоящее время людей стало меньше из-за чумы, которая распространилась в прошлом году, задержав этот процесс.

Руководитель находился под давлением мэра города, требуя ускорить сбор урожая и завершить его до наступления зимы, чтобы духовные яблоки можно было экспортировать в другие города юга. Надзиратель Ли Пэн, в свою очередь, оказал давление на крестьян, чтобы ускорить сбор урожая; тем более, что после инцидента три дня назад он больше не хотел несчастных случаев.

Утром Юань Ту вместе со своей группой работал в садах. Им был отведен участок в самом конце фруктового сада вдоль транспортной дороги. Он работал, когда увидел экипажи и множество вооруженных людей, выходящих из леса; не узнавая ни экипажей, ни людей, ушедших в лес. Единственным другим способом для них попасть в эту часть леса было бы пройти другим маршрутом, который проходит внутри западной части леса.

Путь из западного леса был опасным, и местность была населена зверями среднего уровня. Даже охотники не стали бы рисковать, если бы могли просто воспользоваться безопасным маршрутом из Северного города. Юань Ту посмотрел на мужчин, пытаясь найти кого-нибудь знакомого, когда заметил мальчика, идущего позади экипажа. Как только он ясно увидел его, его глаза наполнились ненавистью, так как это был тот же самый мальчик, который был причиной его наказания и страданий.

Линь Му приблизился к фруктовым садам, когда услышал крик человека, который пристально смотрел на него,

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ ПОКАЗЫВАТЬСЯ ЗДЕСЬ, ЛИН МУ! ПОСЛЕ ВСЕГО, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ!"

Прежде чем Линь Му успел ответить, мужчина заговорил снова:

"После того, как надзиратель конфисковал вашу собственность, зачем вам приходиться сюда! Тебе больше не стоит здесь оставаться."

К этому времени другие окрестные крестьяне слышали крики Юань Ту, и некоторые пришли

проверить, что происходит. Линь Му начинал нервничать по мере того, как собиралось все больше и больше людей. Он посмотрел на их лица, и каждый человек смотрел на него с отталкивающим видом. Линь Му собрался с духом, чтобы ответить:

"Дядя Юань Ту, я здесь не для того, чтобы оставаться. Я просто приезжаю в город, чтобы кое-что продать и купить."

Юань Ту пренебрежительно ответил:

"Что бы вы вообще продали после того, как все ваше имущество было конфисковано? И если у вас все еще есть деньги, вы должны компенсировать нам вместо этого".

Остальные крестьяне раздраженно согласились.:

"Да! Если у вас есть что продать, лучше сначала компенсируйте нам!"

Линь Му даже не знал, что ответить, так как у него все равно не было возможности компенсировать им это. Глядя на молчаливого Линь Му, крестьяне продолжали бессвязно болтать, зная, что нет никаких шансов, что Линь Му сможет их компенсировать. Они просто давали выход своему гневу.

Линь Му решил просто уйти, так как он больше не мог слушать крестьян и не хотел ничего с ними делать. Линь Му сделал шаг назад и обернулся, когда кто-то схватил его за плечо.

"Как ты думаешь, куда ты направляешься? Сегодня мы рассчитаемся с нашими долгами".

Юань Ту крепко сжимал его плечо. Если бы Линь Му не прорвался на четвертую стадию закалки тела, его плечевые кости были бы сломаны. Юань Ту, который сам находился на четвертой стадии закалки тела, был немного удивлен, увидев, что Линь Му совсем не пострадал. Линь Му заерзал и оттолкнул руку Юань Ту.

"Отпусти меня, Юань Ту. Я уже заплатил, когда наложили арест на мою собственность, вы не имеете права меня останавливать".

Юань Ту, теперь уже разъяренный, снова бросился обнимать его, крича,

"Хватай этого ребенка! Он возместит нам это своими костями и кровью!"

Другие крестьяне, стоявшие там, тоже попытались поймать Линь Му. В этот момент он был окружен с трех сторон возмущенными крестьянами. Линь Му начал бегать вокруг, в то время как все крестьяне гнались за ним.

К этому времени городская стража заметила суматоху и сообщила начальнику: Ли Пэну.

Услышав, что крестьяне подняли переполох и прекратили работу, даже когда они уже отстали с точки зрения завершения сбора урожая, лицо Ли Пэна покраснело от гнева, и он побежал к месту, упомянутому стражниками. Стражники следовали за Ли Пэном, не в силах угнаться за его скоростью.

Ли Пэн находился на восьмой стадии царства закаливания тела. Если бы он мог изучить технику культивирования ци, Ли Пэн уже стал бы культиватором ци, поскольку минимальный уровень, на котором можно было им стать, был восьмой стадией закалки тела. Только на восьмой стадии тело было достаточно сильным и долговечным, чтобы справиться с духовной

ци.

Если бы кто-то попытался использовать технику культивирования ци до восьмой стадии, он, в лучшем случае, искалечил бы себя или, возможно, в конечном итоге умер.

Линь Му и крестьяне, которые гнались за ним, услышали громовой голос, раздавшийся у них за спиной.

"ОСТАНОВИСЬ СИЮ ЖЕ СЕКУНДУ! ЧТО ЭТО ЗА ГЛУПОСТЬ!? ПОЧЕМУ ВЫ, ИДИОТЫ, ВСЕ ПЕРЕСТАЛИ РАБОТАТЬ?!"

Громовой крик испугал Линь Му и крестьян, остановив их как вкопанных. Обернувшись, они увидели, что к ним бежит надзиратель со стражниками позади. Через несколько секунд Ли Пэн был прямо перед ними.

"Объясните мне прямо сейчас, почему вы все не работаете, прежде чем я приговорю всех к порке!"

Крестьяне застыли от страха и не могли говорить. Юань Ту скрипел зубами, так как он был тем, кто больше всего хотел отомстить Линь Му, но теперь, когда появился надзиратель, он не знал, что произойдет.

Надзиратель мрачно посмотрел на молчаливых крестьян и сказал:

"Чего вы ждете, знамения!? ГОВОРИ!!!!"

Прежде чем кто-либо из крестьян успел произнести хоть слово, Линь Му закричал:

"Крестьяне напали на меня, когда я проходил мимо сада, я не сделал ничего, чтобы спровоцировать их".

Посмотрев на мальчика, Ли Пэн счел его знакомым, а затем вспомнил, что это тот самый мальчик, который стал причиной пропажи три дня назад.

Зная, что он больше не может позволить Линь Му говорить, Юань Ту заговорил:

"Он лжет, сэр надзиратель. Он пришел сюда с дурными намерениями. У него нет причин быть здесь, и все же он здесь."

С легкой паникой в голосе Линь Му крикнул:

"Это полная ложь, сэр. Я просто приезжал в город, чтобы продать и купить кое-какие вещи. У меня не было намерения общаться с этими людьми. Юань Ту был первым, кто закричал и напал на меня

". "ЛОЖЬ!!!!" - крикнул Юань Ту.

"ТИШИНА!" - крикнул надзиратель, глядя на них с раздраженным лицом.

Ли Пэн почувствовал, что в их заявлениях что-то не так; кто-то определенно лгал. Размышляя о положении мальчика, он не думал, что у мальчика хватит смелости предпринять что-то вроде провокации этих крестьян. Он перевел взгляд на глаза Юань Ту и обнаружил, что тот смотрит на Линь Му глазами, полными враждебности.

Юань Ту почувствовал, что надзиратель смотрит на него, поэтому отвел взгляд от Линь Му и сказал,

"Мальчик явно лжет, сэр. Он говорит, что собирается продавать и покупать вещи в городе, но я не вижу, чтобы у него было что-то на продажу, и я не думаю, что у него остались деньги после наказания".

Со зловещим выражением в глазах Юань Ту продолжил:

"Господин надзиратель, я подозреваю, что он здесь, чтобы отомстить, украв духовные яблоки из сада. Я просто пытался остановить его от каких-либо попыток."

В этот момент Юань Ту просто говорил все, что могло привести к обвинению Линь Му. Ли Пэн оглядел мальчика сверху донизу и действительно обнаружил, что у него нет ничего, что можно было бы продать. Страх внутри Линь Му нарастал с каждой секундой, поэтому он сделал единственное, о чем мог думать. Он начал тихим голосом повторять Сутру Успокаивающего Сердца.

Страх и ужас внутри Линь Му были смыты успокаивающими волнами, и его разум успокоился; ни одна посторонняя мысль не возникла. По мнению Линь Му, возможно, прошли минуты, но для других это было всего несколько секунд. Освободив свой разум от страха, Линь Му задумался о том, как найти выход из своего нынешнего затруднительного положения. С молниеносной быстротой мысли он нашел решение, которое может сработать, если он правильно разыграет свои карты.

Линь Му сунул руку в пустой маленький мешочек с деньгами, который был привязан к его поясу, и снял с кольца рог кролика с черными рогами. Вытащив руку из сумки, Линь Му показал маленький рожок в своей руке надзирателю и сказал:

"Сэр, я хотел продать этот рожок в городе, чтобы я мог купить немного зерна или риса, чтобы поесть".

Глядя на маленький черный рог, который держал Линь Му, Юань Ту был озадачен, так как был уверен, что у мальчика ничего не было в сумке. Во время погони его рука также задела кошелек с деньгами, привязанный к поясу, и он определенно ничего в нем не почувствовал. Причина, по которой Юань Ту был уверен, что сможет изобличить Линь Му, заключалась в том, что он убедился, что мальчику нечего продавать. Это поставило Юань Ту в затруднительное положение.

Ли Пэн молчал, глядя на рог в руке Линь Му, затем заговорил...

<http://tl.rulate.ru/book/48336/1786064>